

ОБЩЕСТВО ЗНАНИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Г.Т. Кульжанова¹ , Ж.Т. Кульжанова² , Е.В. Пенионжек³

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается противоречие между расширением возможностей самостоятельной деятельности человека в обществе знания и зависимостью его социального положения от цифровых способов представления и оценки. Цель исследования заключается в раскрытии того, как цифровое опосредование изменяет условия деятельности, социального присутствия и самоопределения человека. Методологическую основу составляют концептуальный анализ, сравнительное рассмотрение теорий общества знания и социального конструирования реальности, а также реконструкция механизма воздействия цифровых представлений на социальные практики.

Человеческое бытие определяется как социально обусловленный способ существования, в котором человек действует, осмысляет собственный опыт, вступает в отношения с другими и определяет возможности своего будущего. Разграничены информационное общество, цифровое общество и общество знания как аналитические характеристики информационных процессов, технологического опосредования и общественных условий производства и освоения знания. Научная новизна состоит в уточнении условий, при которых цифровой образ приобретает конструирующую функцию, и связи этих условий с тремя измерениями человеческого бытия. Показано, что решающим является использование оценки в решениях, меняющих социальные возможности человека. Обратное воздействие на поведение может способствовать воспроизводству данного механизма.

Рассмотрены противоречия между доступом к информации и самостоятельностью суждения, сетевым присутствием и признанием опыта, непрерывным обучением и подчинением показателям. Обоснован вывод о том, что сохранение субъектности требует возможности объяснять собственную позицию, оспаривать оценку и участвовать в определении правил цифрового взаимодействия. Исследование носит теоретический характер, предложенный механизм требует дальнейшей эмпирической проверки.

Ключевые слова: общество знания, информационное общество, цифровое общество, бытие человека, цифровое опосредование, цифровой образ, конструирование социальной реальности.

¹ Костанайская академия МВД РК имени Шракбека Кабылбаева, Костанай, Казахстан

² Казахский агротехнический исследовательский университет имени С. Сейфуллина, Астана, Казахстан

³ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

Автор-корреспондент:

Г. Т. Кульжанова,
Gulbaram2012@mail.ru

Цитирование:

Кульжанова Г.Т., Кульжанова Ж.Т., Пенионжек Е.В. Общество знания как пространство трансформации бытия человека: философский анализ социальной реальности // Адам әлемі. – 2026. – Т. 28. – №4(110). – С. 16-26. – DOI: 10.48010/hetc9j42

Открытый доступ

© Автор(ы), 2026

Это статья открытого доступа, распространяемая в соответствии с условиями международной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Поступила: 25/05/2026

Принята: 17/08/2026

Опубликована онлайн: 30/10/2026

Білім қоғамы адам болмысының трансформация кеңістігі ретінде: әлеуметтік шындықты философиялық талдау

Аңдатпа. Мақалада білім қоғамындағы адамның дербес әрекет ету мүмкіндіктерінің кеңеюі мен оның әлеуметтік жағдайының цифрлық бейнелеу және бағалау тәсілдеріне тәуелділігі арасындағы қайшылық қарастырылады. Зерттеудің мақсаты цифрлық делдалданудың адамның әрекет ету, әлеуметтік қатысу және өзін айқындау жағдайларын қалай өзгертетінін ашу болып табылады. Әдіснамалық негізді ұғымдық талдау, білім қоғамы мен әлеуметтік шындықты құрастыру теорияларын салыстырмалы қарастыру, сондай-ақ цифрлық бейнелердің әлеуметтік тәжірибелерге ықпал ету механизмін талдамалық тұрғыдан қайта құру құрайды.

Адам болмысы адамның әрекет етуін, өз тәжірибесін пайымдауын, өзгелермен қарым-қатынас жасауын және болашақ мүмкіндіктерін айқындауын қамтитын, әлеуметтік жағдайларға тәуелді өмір сүру тәсілі ретінде анықталады. Ақпараттық қоғам, цифрлық қоғам және білім қоғамы ұғымдары ақпараттық үдерістерді, технологиялық делдалдануды және білімді өндіру мен игерудің қоғамдық жағдайларын сипаттайтын талдамалық ұғымдар ретінде ажыратылады. Зерттеудің ғылыми жаңалығы цифрлық бейненің

әлеуметтік шындықты құрастыру қызметіне ие болу шарттарын нақтылаудан көрінеді. Бұл шарттардың адам болмысының үш өлшемімен байланысы ашылады. Бағалауды адамның әлеуметтік мүмкіндіктерін өзгертетін шешімдерде пайдалану шешуші рөл атқаратыны көрсетіледі. Мінез-құлыққа кері ықпал ету осы механизмнің қайта өндірілуіне жағдай жасай алады.

Ақпаратқа қол жеткізу мен дербес пайымдау, желілік қатысу мен тәжірибенің мойындалуы, үздіксіз оқу мен көрсеткіштерге бағыну арасындағы қайшылықтар талданады. Адамның субъектілігін сақтау өз ұстанымын түсіндіру, бағалауға дау айту және цифрлық өзара әрекеттесу ережелерін айқындауға қатысу мүмкіндігін талап ететіні негізделеді. Зерттеу теориялық сипатқа ие, ұсынылған механизм кейінгі эмпирикалық тексеруді қажет етеді.

Түйін сөздер: білім қоғамы, ақпараттық қоғам, цифрлық қоғам, адам болмысы, цифрлық делдалдану, цифрлық бейне, әлеуметтік шындықты құрастыру.

Knowledge Society as a Space for the Transformation of Human Existence: a Philosophical Analysis of Social Reality

Abstract. The article examines the tension between expanding opportunities for autonomous human activity in a knowledge society and the dependence of social position on digital representation and evaluation. The study aims to explain how digital mediation changes the conditions of activity, social presence, and self-determination. Its methodology combines conceptual analysis, a comparative examination of theories of the knowledge society and the social construction of reality, and an analytical reconstruction of how digital representations influence social practices.

Human existence is defined as a socially situated mode of being in which people act, interpret their experiences, relate to others, and determine their future possibilities. The information society, digital society, and knowledge society are distinguished as analytical descriptions of information processes, technological mediation, and the social conditions of knowledge production and acquisition. The contribution consists in specifying when a digital representation acquires a constitutive function and in relating these conditions to three dimensions of human existence. The decisive transition occurs when an evaluation informs decisions that alter a person's social opportunities. Feedback into behaviour can reproduce this mechanism.

The analysis identifies tensions between access to information and independent judgement, networked presence and recognition of experience, and lifelong learning and conformity to indicators. It argues that preserving agency requires opportunities to explain one's position, contest evaluations, and participate in shaping the rules of digital interaction. The study is theoretical, and the proposed mechanism requires further empirical investigation.

Keywords: Knowledge Society, Information Society, Digital Society, Human Existence, Digital Mediation, Digital Representation, Social Construction of Reality.

Введение

Распространение цифровых технологий ставит перед социальной философией вопрос о том, как изменяются отношения между знанием, человеческим действием и общественным признанием. Доступ к образовательным ресурсам и сетевой коммуникации расширяет возможности участия человека в социальной жизни. Однако тот же человек всё чаще представлен другим участникам и организациям через профиль, рейтинг или набор показателей. Между способностью самостоятельно осмыслить собственный опыт и зависимостью от внешнего цифрового представления возникает противоречие. Именно оно позволяет рассматривать общество знания как пространство проблематизации человеческого бытия.

Теории постиндустриального общества Д. Белла и общества, основанного на знании, П. Друкера раскрывают изменение роли знания в производстве и социальной организации [2; 3]. И. Ю. Алексеева обращает внимание на содержание самого понятия общества знания и его значение как обще-

ственного идеала [1]. Казахское коллективное исследование связывает построение общества знания с программой социокультурной модернизации [5]. Эти подходы задают исходную рамку статьи. Вместе с тем положение о возрастании роли знания требует уточнения, когда знание включается в цифровые процедуры отбора, оценки и организации взаимодействия.

Исследовательская проблема состоит в определении границы между цифровым представлением социальной действительности и его участием в её конструировании. Недостаточно констатировать, что человек воспринимает мир через образы. Необходимо объяснить, при каких условиях образ становится основанием решений, изменяющих возможности деятельности и отношения между людьми. Такой вопрос связывает анализ социальной организации с философско-антропологической проблематикой, поскольку затрагивает отношение человека к собственному опыту, к другим людям и к будущему.

Под бытием человека в данной статье понимается социальное обусловленный спо-

соб существования, в котором человек действует, осмысляет собственный опыт, вступает в отношения с другими и определяет возможности своего будущего. Это рабочее определение выделяет социальное измерение человеческого существования, не исчерпывая его телесных, культурных и экзистенциальных оснований. Предмет анализа ограничен тремя взаимосвязанными измерениями. Первое охватывает деятельность и отношение к знанию, второе связано с социальным присутствием и признанием, третье касается самоопределения и возможности пересмотра собственной позиции. Трансформация бытия означает здесь изменение условий осуществления этих отношений, а не появление иной человеческой сущности.

Цель исследования заключается в раскрытии того, как цифровое опосредование в условиях становления общества знания изменяет условия деятельности, социального присутствия и самоопределения человека. Для достижения этой цели разграничиваются информационное общество, цифровое общество и общество знания, рассматриваются противоречия цифрового взаимодействия и реконструируется переход от представления человека к воздействию на его социальные возможности.

Авторская позиция состоит в том, что цифровой образ приобретает конструирующую функцию тогда, когда его оценочная интерпретация включается в решения, меняющие социальные возможности человека. Обратное воздействие таких решений на поведение может закреплять данный механизм. Научная новизна работы заключается в уточнении данного перехода через связь отбора данных, оценочной интерпретации, институционального использования и обратного воздействия на поведение. Такое рассмотрение позволяет определить, какие именно условия человеческого бытия изменяются, и избежать отождествления цифровизации с автоматическим становлением общества знания.

Методология

Исследование имеет теоретический характер. Его источниковую основу составляют работы о постиндустриальном, информационном и цифровом обществе,

концепции общества знания, теория социального конструирования реальности, исследования алгоритмического отбора и воздействия публичных оценок на социальные практики. Источники отобраны по их отношению к трём вопросам статьи — роли знания в социальной организации, изменению способов человеческого участия и социальным последствиям символических представлений. Систематический обзор всей литературы по цифровизации не является задачей работы.

Концептуальный анализ применяется для определения человеческого бытия в пределах предмета исследования и разграничения трёх характеристик современного общества. Сравнительное рассмотрение концепций позволяет сопоставить экономическое значение знания с условиями его освоения и общественного признания. При интерпретации источников различаются положения рассматриваемых авторов и выводы, предлагаемые в настоящей статье. В частности, идея социальной объективности, возникающей в процессе взаимодействия, используется как теоретическое основание анализа цифрового представления, но не приписывается исследователям как готовая теория цифровизации.

Аналитическая реконструкция направлена на выявление последовательности, посредством которой цифровые данные могут изменять социальные отношения. Рассматриваются их отбор, преобразование в оценку, использование в институциональном решении и обратное воздействие такого решения на действия человека. Каждый переход анализируется с точки зрения его условий и ограничений. Цифровой образ не считается самостоятельной причиной изменений вне действий людей, правил организаций и устройства технической среды.

Примеры образовательного рейтинга и профессионального профиля используются как мысленные ситуации для прояснения аргумента. Они не представляют результаты наблюдения за конкретной платформой или организацией. Выводы характеризуют возможный механизм и условия его действия, а не распространённость соответствующих практик. Эмпирическая проверка должна установить, какие данные учитываются, кто принимает решения и какие возможности пересмотра оценки доступны участникам.

Основная часть

Общество знания и границы технологического объяснения

В исследованиях общества знания представлены различные основания его определения. Ф. Махлуп рассматривал производство и распространение знания как особую область экономической деятельности [6]. П. Друкер связывал изменение производства с возрастанием роли работника знания, а Д. Белл выделял значение теоретического знания в постиндустриальной социальной организации [2; 3]. Как показывает анализ основных понятий у А. О. Карпова, эти подходы акцентируют разные отношения между знанием, трудом и общественными институтами [7]. Для настоящего исследования существенен вывод, что экономическая востребованность знания сама по себе ещё не объясняет положение человека как его носителя и интерпретатора.

Понятия информационного общества, цифрового общества и общества знания целесообразно использовать как разные аналитические характеристики, которые могут относиться к одним и тем же социальным процессам. Информационное общество описывает возрастающую роль производства, обработки и распространения информации в организации общественной жизни. В этом случае основное внимание уделяется информационным потокам, инфраструктуре и доступу к сведениям. Такое определение не исключает вопросов смысла, однако выделяет прежде всего изменение общественного значения информации.

Понятие цифрового общества уточняет способ технологического опосредования этих процессов. Речь идёт о переводе действий и отношений в данные, их обработке по заданным правилам и организации взаимодействия через цифровые платформы. Э. М. Иззетова и Е. В. Ли также различают изменение роли информации и цифровой способ её хранения, распространения и включения в социальные отношения [12, с. 206]. Цифровизация поэтому характеризует устройство посредничества, но не определяет заранее качество знания или самостоятельность человека.

Общество знания в данной работе рассматривается как форма социальной организации и одновременно нормативный

ориентир, связывающий производство знания с возможностями его освоения, критического обсуждения и применения. Такой подход согласуется с докладом ЮНЕСКО, в котором проблематика обществ знания включает участие, разнообразие и социальные условия развития человека [4]. В отличие от описания инфраструктуры, здесь возникает вопрос о том, кто способен пользоваться знанием, чьё суждение учитывается и как организовано обсуждение его оснований. Единственное число используется для обозначения аналитической модели, а не единого пути развития всех обществ.

Эти понятия не образуют обязательной последовательности исторических стадий. Развита цифровая инфраструктура может сочетаться с ограничением самостоятельного суждения, а распространение информации — с неравными возможностями её понимания. В свою очередь, практики совместного производства знания могут существовать и вне цифровых платформ. Следовательно, переход к обществу знания нельзя вывести непосредственно из роста количества данных или технической оснащённости. Между технологическими возможностями и их общественным результатом находятся образование, культурные нормы, способы принятия решений и отношения власти.

Такое уточнение отвечает и философско-методологической критике слишком широкого употребления понятия общества знания [8]. Если любое увеличение объёма информации признаётся его признаком, понятие перестаёт отличать качественно разные формы социальной организации. Рабочим критерием становится связь между доступом к сведениям и возможностью обоснованного участия в их интерпретации. Возможность прочитать материал отличается от возможности объяснить его значение, поставить вопрос о достоверности и быть услышанным при обсуждении.

Обращение к компетентному измерению общества знания в работах М. И. Орлова позволяет поставить вопрос об условиях освоения новых социальных практик [9; 10]. Однако компетентность следует понимать шире способности выполнить заданную операцию. Человек может уверенно пользоваться цифровым инструментом, не имея возможности обсуждать критерии, по которым этот инструмент оценивает его де-

тельность. Для анализа человеческого бытия существенен именно этот разрыв между функциональным участием и участием в определении смысла и правил действия.

Общество знания оказывается пространством трансформации человеческого бытия постольку, поскольку знание становится условием общественного участия и самоопределения. При этом требование самостоятельности может вступать в противоречие с организацией цифровой среды. Такое противоречие нельзя разрешить общим утверждением о прогрессивной роли технологий. Оно требует анализа конкретных отношений между деятельностью человека, её представлением и общественным признанием.

Деятельность и самостоятельность человека в обществе знания

Человеческая деятельность представляет собой практическое отношение к миру, в котором соединяются постановка цели, выбор средств и осмысление результата. Её интеллектуализация означает усиление значения интерпретации и принятия решений, но не исчезновение материального труда или его замещение во всех сферах. Работа со знанием также опирается на телесные усилия, техническую инфраструктуру и сотрудничество. Поэтому изменение деятельности следует рассматривать через её организацию и возможность действующего человека, избегая противопоставления «физического» прошлого и «интеллектуального» настоящего.

Концепция работника знания у П. Друкера позволяет выделить роль самостоятельного применения профессионального знания [2]. Однако распространение цифровых средств создаёт неоднозначную ситуацию. Человек получает инструменты поиска и анализа, одновременно оказываясь зависимым от способов отбора информации, которые не всегда доступны его пониманию. Увеличение числа доступных материалов не обеспечивает способности установить их основания или соотнести их с решаемой задачей. Познавательная самостоятельность предполагает возможность проверять полученный результат и объяснять выбор, а не только быстро пользоваться рекомендованным ответом.

В образовательной деятельности это различие проявляется в отношении между ос-

воением знания и выполнением показателей. Цифровая среда может поддерживать обучение, предоставляя обратную связь и индивидуальный темп работы. Но при использовании числа выполненных заданий как исчерпывающей оценки возникает риск смещения активности и понимания. Человек ориентируется на то, что регистрируется системой, тогда как размышление, сомнение или изменение исходной позиции могут остаться вне учёта. Здесь проблема заключается в том, какие формы деятельности получают общественное признание.

Непрерывное обучение также содержит внутреннее противоречие. Оно открывает возможность расширять собственные способности, но может превращаться в обязанность постоянно подтверждать пригодность к изменяющимся требованиям. Различие определяется участием человека в постановке образовательных целей. Если он способен выбирать направление развития и обсуждать его основания, обучение поддерживает самоопределение. Если цели полностью задаются внешней оценкой, обновление навыков может обслуживать приспособление к показателям. Само наличие новых курсов не позволяет судить о том, какой из этих процессов преобладает.

Отсюда возникает вопрос о статусе человеческого опыта. Опыт содержит понимание ситуации, знание обстоятельств и способность оценивать последствия действия. Его цифровое представление выделяет те характеристики, которые допускают регистрацию и сопоставление. Такое представление полезно для координации, но всегда имеет границы. Невключение качества в набор данных не означает его отсутствия в деятельности. Когда оценка переносится с отдельных зарегистрированных действий на человека в целом, частичное описание приобретает значение суждения о его возможностях.

В мысленной ситуации профессионального отбора портфолио может облегчить представление квалификации и сделать результаты работы доступными другим. Однако если решение принимается только по формальным характеристикам профиля, возникает зависимость от способа представления опыта. Соискатель начинает выбирать действия с учётом их будущей видимости для системы оценки. Самореализация тогда включает дополнительную задачу

— соответствовать требованиям цифрового описания. Это не неизбежное следствие платформенной организации, а возможный результат определённых правил отбора.

В данном случае преобразуется отношение человека к будущему. Он может планировать деятельность исходя из собственных целей либо предвосхищая ожидаемую оценку. Второй вариант не исключает самостоятельности, поскольку любое социальное действие учитывает ожидания других. Существенным становится наличие возможности обсуждать эти ожидания и отказываться от неподходящего критерия без полного исключения из значимой практики. Если такой возможности нет, внешняя оценка сужает горизонт самоопределения.

Таким образом, интеллектуализация деятельности не равнозначна усилению субъектности. Под субъектностью здесь понимается способность человека осмысленно участвовать в определении целей и оснований действия, объяснять свою позицию и пересматривать её. Развитие знания поддерживает эту способность при наличии соответствующих социальных условий. Когда же деятельность оценивается преимущественно через закрытые цифровые показатели, возрастание требований к компетентности может сопровождаться ограничением участия человека в определении правил.

Цифровое присутствие и признание человеческого опыта

Социальное присутствие означает включённость человека во взаимодействие, в котором его действия доступны другим и могут получить ответ. Цифровые коммуникации расширяют способы такой включённости. Человек может участвовать в совместной работе и обсуждении, находясь на расстоянии, а его сообщение сохраняется после завершения непосредственного общения. В рамках анализа сетевого общества М. Кастельса изменение коммуникационных связей рассматривается во взаимосвязи с преобразованием социального пространства и времени [13]. Для настоящей статьи важно, как эти изменения отражаются на возможности быть участником, а не только объектом регистрации.

Виртуализация рассматривается здесь как перенос части взаимодействий в среду

цифровых представлений. Это не означает исчезновения материальной реальности. Сетевое общение опирается на физическую инфраструктуру, телесные возможности и реальные социальные отношения. Цифровое присутствие дополняет непосредственное участие и может менять его условия. Поэтому противопоставление «реального» и «виртуального» человека затрудняет понимание ситуаций, в которых решение, принятое по цифровому профилю, действует в материальной и институциональной жизни.

Изменение пространственных условий взаимодействия не устраняет всех границ участия. Возможность подключиться к обсуждению ещё не означает возможность получить ответ или повлиять на решение. Доступность участника для платформы также отличается от доступности платформенных правил для участника. Человек может быть хорошо видим как источник данных и оставаться слабо представленным как носитель собственной интерпретации. Между сетевой включённостью и признанием опыта поэтому сохраняется различие.

Признание в данном контексте означает возможность представить собственное понимание ситуации так, чтобы оно учитывалось другими при оценке и совместном действии. Его нельзя свести к популярности или числу реакций. Высокая видимость сообщения свидетельствует о его распространении, но не обязательно о внимании к аргументу. И наоборот, содержательный опыт может оставаться малозаметным при действующих правилах отбора. Цифровая коммуникация создаёт условия для признания, однако не гарантирует его распределения в зависимости от обоснованности суждения.

Временное измерение присутствия связано с сохранением следов деятельности. Прошлые сообщения могут вновь включаться в оценку человека после изменения его убеждений и обстоятельств. Это создаёт напряжение между устойчивостью цифрового представления и способностью человека становиться иным. След не содержит сам по себе объяснения того, какое значение действие имело тогда и имеет теперь. Для интерпретации необходимы контекст и возможность ответа. Иначе сохранённое описание может ограничивать пересмотр социальной идентичности.

Непрерывность коммуникации, в свою очередь, меняет ожидания относительно

доступности человека. Возможность быстро ответить может превращаться в требование постоянной готовности к ответу. Между техническим временем обмена и временем понимания возникает расхождение. Для обоснованного суждения требуется пауза, в течение которой человек сопоставляет сведения и уточняет позицию. Если задержка оценивается только как отсутствие активности, цифровой режим взаимодействия делает менее заметным сам процесс осмысления.

Социально-гуманитарный анализ цифрового общества подчёркивает необходимость учитывать человека при оценке технологических изменений [11]. Применительно к рассматриваемой проблеме это означает внимание к тому, способен ли участник объяснить свою ситуацию и изменить закреплённое о нём представление. Противоречие цифрового присутствия состоит в том, что средства включения в общение могут одновременно становиться средствами фиксации человека в ограниченном наборе характеристик. Его разрешение зависит от правил использования данных и организации взаимного ответа.

Цифровой образ в конструировании социальной реальности

Проблема конструирования социальной реальности не возникла вместе с цифровыми технологиями. Язык, символы и институциональные определения всегда участвуют в формировании общего мира. П. Бергер и Т. Лукман показывают, как человеческая деятельность получает объективированный характер, закрепляется в институтах и воспринимается последующими участниками как существующая независимо от них социальная действительность [14]. Конструирование поэтому не тождественно произвольному созданию представлений отдельным человеком. Оно включает устойчивые практики и нормы, которые приобретают обязательность и оказывают реальное воздействие.

Цифровой образ в статье понимается как доступное взаимодействию представление человека или социальной ситуации, сформированное из отобранных данных и их интерпретации. Оно может иметь вид профиля, рейтинга, рекомендательного списка или визуального сообщения. Понятие охватывает не только изображение, но

и символическое описание. Такое описание не тождественно человеку или событию, поскольку зависит от выбора признаков, способов обработки и контекста использования. Сам факт его наличия ещё не свидетельствует о конструирующей функции.

Различаются два случая. В первом образ помогает участнику понять происходящее и сохранять значение одного из источников суждения. Во втором он включается в решения, которые определяют доступ к деятельности, характер взаимодействия или общественное положение. Граница проходит через практическое использование представления. Цифровое опосредование становится конструирующим, когда отобранное описание приобретает силу основания действия и через последствия этого действия изменяет социальные отношения.

Первое звено такого механизма составляет отбор данных. Чтобы сделать деятельность доступной вычислению, необходимо определить, какие действия регистрируются и в какой форме. Т. Гиллеспі обращает внимание на значение включения данных и критериев релевантности для алгоритмической организации информации [15]. Это позволяет поставить вопрос о том, какие стороны опыта становятся видимыми в цифровом представлении. Отбор не обязательно искажает сведения, однако задаёт пределы того, что система способна учитывать.

Второе звено связано с оценочной интерпретацией. Зафиксированные сведения переводятся в категории, показатель или положение в списке. Между количеством действий и суждением о качестве деятельности находится правило интерпретации. Например, одинаковое число обращений к учебному материалу может иметь разные причины. Оно способно характеризовать заинтересованность, затруднение или организацию работы. Поэтому переход от записи действия к оценке человека требует обоснования. Числовая форма сама по себе не устраняет неоднозначности смысла.

Третье звено представляет собой институциональное использование оценки. Организация или участники взаимодействия могут принять цифровой показатель как основание распределения возможностей. На этом этапе описание получает практическую силу. Важен не только способ вычисления, но и решение о том, какое значение

ему придаётся. Институциональное использование может быть формальным, закреплённым в правилах организации, либо устойчивым, воспроизводимым в практике сообщества. Именно такая связь оценки с действием отличает конструирование социальных условий от простого отображения данных.

Четвёртое звено составляет обратное воздействие. Человек учитывает последствия оценки и меняет поведение, стремясь улучшить представленность в системе. Новые действия затем становятся данными для следующей оценки. Исследование У. Эспеланд и М. Содера показывает, что публичные рейтинги могут изменять ожидания и поведение оцениваемых участников [16]. Этот вывод используется здесь для теоретического объяснения обратной связи. Он не означает, что любой цифровой рейтинг действует одинаково или что конкретные последствия установлены для всех платформ.

Рассмотрим мысленную образовательную ситуацию. Платформа регистрирует выполнение заданий и формирует показатель активности. Если преподаватель использует его как вспомогательную информацию для обсуждения, показатель поддерживает понимание учебного процесса. Если организация на его основе распределяет доступ к дополнительной подготовке, а обучающийся начинает выбирать задания ради повышения оценки, цифровой образ участвует в изменении самой деятельности. Конструирующий эффект возникает из связи регистрации, интерпретации, правила распределения и ответного действия, а не из существования данных как таковых.

В этом ограниченном смысле цифровой образ можно назвать оператором социальной реальности. Данное обозначение выражает его роль в организации действия, а не самостоятельную способность создавать действительность. Источником практической силы остаётся соединение технических процедур с человеческими решениями и институциональными правилами. Образ может способствовать координации и выявлению затруднений. Проблема возникает тогда, когда частичное представление признаётся достаточным основанием суждения о человеке и исключает рассмотрение его объяснений.

Реконструированный механизм возвращает анализ к трём измерениям челове-

ческого бытия. Отбор показателей меняет условия деятельности, институциональная оценка влияет на способы социального признания, а обратная связь может направлять самоопределение. Эти связи не носят безусловного характера. Если оценка обсуждаема, дополнена контекстом и допускает пересмотр, человек сохраняет участие в интерпретации собственного опыта. Если данные используются без возможности ответа, возникает риск подчинения деятельности устойчивому цифровому описанию.

Обсуждение

Предложенное рассмотрение уточняет связь общества знания с цифровизацией. Концепции постиндустриального развития позволяют объяснить усиление роли знания, а анализ сетевых коммуникаций — изменение организации взаимодействия [2; 3; 13]. Однако из этих изменений нельзя непосредственно вывести расширение самостоятельности человека. Реконструкция цифрового опосредования показывает промежуточные условия — способы регистрации деятельности, правила её оценки и участие результатов оценки в принятии решений. Тем самым общий тезис о трансформации человеческого бытия получает определённый предмет.

По отношению к теории социального конструирования реальности результат состоит в уточнении способа институционального закрепления цифрового представления. Символические формы существовали до цифровизации, а количественные оценки давно применяются в социальной организации. Специфика рассматриваемого механизма связана с возможностью соединять регистрацию, оценку и использование данных в одном цикле взаимодействия. При этом цифровая скорость не является достаточным объяснением социальных последствий. Решающее значение имеет то, как участники и организации используют результаты обработки.

Анализ выявляет три связанных противоречия. Первое возникает между доступом к информации и возможностью самостоятельного суждения. Второе проявляется между сетевым присутствием и признанием опыта, который не исчерпывается зарегистрированными признаками. Третье касается непрерывного развития способностей

и необходимости соответствовать заранее установленным показателям. Во всех трёх случаях технологическое расширение возможностей может сопровождаться ограничением участия в определении правил. Эта связь объясняет, почему цифровая включённость не должна автоматически считаться показателем становления общества знания.

Практическое значение анализа заключается в постановке вопросов к устройству образовательных и профессиональных цифровых сред. Необходимо выяснять, какие стороны деятельности отражает показатель, где заканчивается его описательное значение и какие решения на его основе принимаются. Возможность получить объяснение оценки, дополнить данные контекстом и добиться пересмотра её использования поддерживает субъектность. Эти условия касаются организации взаимодействия, поэтому не могут быть заменены требованием к человеку постоянно совершенствовать цифровые навыки.

Пределы исследования определяют его теоретическим характером. Предложенная последовательность не описывает все варианты цифрового опосредования и не устанавливает их частоту. Обратное воздействие может отсутствовать, а институциональное использование — быть временным или ограниченным. Для проверки механизма требуется сопоставлять правила конкретной системы, объяснения принимающих решения участников и изменения практик оцениваемых людей. Такая проверка позволит установить, когда цифровое представление действительно меняет социальные возможности и при каких условиях его влияние удаётся пересмотреть.

Заключение

Общество знания раскрывается в статье как пространство изменения условий деятельности, социального присутствия и самоопределения человека. Рабочее определение человеческого бытия позволяет связать эти изменения с отношением к собственному опыту, другим людям и будущему. При таком подходе предметом исследования становится преобразование социальных условий существования, а не неопределённое утверждение об изменении человека в целом.

Разграничение информационного общества, цифрового общества и общества знания показывает, что распространение информации, развитие технологического посредничества и обеспечение участия в производстве и освоении знания характеризуют разные стороны общественной жизни. Их взаимосвязь не предполагает автоматического перехода от технических возможностей к самостоятельности суждения. Для общества знания существенны социальные условия, при которых человек способен понимать основания действия и участвовать в их обсуждении.

Основной результат состоит в уточнении перехода от цифрового отражения к конструированию социальной реальности. Отбор данных и оценочная интерпретация формируют описание, которое приобретает практическую силу через решения людей и организаций. Решающим условием становится использование оценки для изменения социальных возможностей человека. Обратное воздействие на деятельность может закреплять этот механизм. Его влияние на человеческое бытие проявляется в изменении возможностей действовать, быть признанным и определять собственное будущее.

Сохранение субъектности предполагает возможность объяснять свой опыт, оспаривать оценку и участвовать в определении правил взаимодействия. Критическое осмысление цифровых посредников требует поэтому не только индивидуальных навыков, но и обсуждаемых социальных процедур. Дальнейшее исследование связано с проверкой предложенного механизма на материале образовательных платформ и профессиональных систем оценки, включая случаи, в которых цифровое представление остаётся вспомогательным и допускает пересмотр.

Список литературы

- 1 Алексеева, И. Ю. (2009). *Что такое общество знаний?* Когито-Центр.
- 2 Друкер, П. (1999). Посткапиталистическое общество. In В. Л. Иноземцев (Ред.), *Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология* (с. 70–100). Academia.
- 3 Белл, Д. (1999). *Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования* (Пер. с англ.). Academia.
- 4 *К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО*. (2005). Издательство ЮНЕСКО.
- 5 *Казахстан на пути построения общества знания (философское исследование): Коллективная*

монография (А. Х. Бижанов, Ред.). (2017). Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.

6 Machlup, F. (1972). *The production and distribution of knowledge in the United States*. Princeton University Press.

7 Карпов, А. О. (2015). Основные теоретические понятия общества знаний. *Вестник Российской академии наук*, 85(9), 812–820. <https://doi.org/10.7868/S0869587315090054>

8 Шамардин, Н. Н. (2015). «Общество знаний»: Философско-методологическая критика понятия. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*, (14), 185–192.

9 Орлов, М. И. (2011). От информационного общества к обществу знаний: Концептуализация новой парадигмы цивилизационного развития. *Вестник Саратовского государственного технического университета*, (2), 236–244.

10 Орлов, М. И. (2011). *Общество знаний как новая парадигма цивилизационного развития* [Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, специальность 09.00.11 — Социальная философия].

11 Jamanbalayeva, S., Burova, E., Sagikyzy, A., Zhanabayeva, D., & Adamidi, A. (2025). The paradigm of the digital society: Synthesis of technocratic and socio-humanitarian approaches. *Cogent Social Sciences*, 11(1), Article 2513460. <https://doi.org/10.1080/23311886.2025.2513460>

12 Izzetova, E. M., & Li, Y. V. (2023). The philosophical analysis of information and digital technologies as factors of transformation of social reality. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, 10(11), 206–210. <https://doi.org/10.18415/ijmmu.v10i11.5336>

13 Кастельс, М. (2000). *Информационная эпоха: Экономика, общество и культура* (Б. Э. Верхопольский, Д. А. Тищенко, & А. Н. Субочев, Пер.). ГУ ВШЭ.

14 Бергер, П., & Лукман, Т. (1995). *Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания* (Е. Д. Руткевич, Пер.). Медиум.

15 Gillespie, T. (2014). The relevance of algorithms. In T. Gillespie, P. J. Boczkowski, & K. A. Foot (Eds.), *Media technologies: Essays on communication, materiality, and society* (pp. 167–194). MIT Press. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262525374.003.0009>

16 Espeland, W. N., & Sauder, M. (2007). Rankings and reactivity: How public measures recreate social worlds. *American Journal of Sociology*, 113(1), 1–40. <https://doi.org/10.1086/517897>

Transliteration

1 Alekseeva, I. Ju. (2009). Chto takoe obshchestvo znaniy? [What Is a Knowledge Society?]. Kogito-Centr. (In Russian)

2 Drucker, P. (1999). Postkapitalisticheskoe obshchestvo [Post-Capitalist Society]. In V. L. Inozemcev (Ed.), *Novaja postindustrial'naja volna na Zapade: Antologiya* (pp. 70–100). Academia. (In Russian)

3 Bell, D. (1999). Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: Opyt social'nogo prognozirovaniya [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting] (Trans. from English). Academia. (In Russian)

4 K obshchestvam znaniya: Vsemirnyj doklad JuNE-SKO [Towards Knowledge Societies: UNESCO World Report]. (2005). Izdatel'stvo JuNESKO. (In Russian)

5 Kazakhstan na puti postroeniya obshchestva znaniya (filosofskoe issledovanie): Kollektivnaya monografiya [Kazakhstan on the Path to Building a Knowledge Society: A Philosophical Study, Collective Monograph] (A. H. Bizhanov, Ed.). (2017). Institut filosofii, politologii i religiovedeniya KN MON RK. (In Russian)

6 Machlup, F. (1972). *The production and distribution of knowledge in the United States*. Princeton University Press.

7 Karpov, A. O. (2015). Osnovnye teoreticheskie ponjatija obshchestva znaniy [Basic Theoretical Concepts of the Knowledge Society]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 85(9), 812–820. <https://doi.org/10.7868/S0869587315090054> (In Russian)

8 Shamardin, N. N. (2015). «Obshchestvo znaniy»: Filosofsko-metodologicheskaja kritika ponjatija ["Knowledge Society": A Philosophical and Methodological Critique of the Concept]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofija. Sociologija. Pravo*, (14), 185–192. (In Russian)

9 Orlov, M. I. (2011). Ot informacionnogo obshchestva k obshchestvu znaniy: Konceptualizacija novoj paradigmy civilizacionnogo razvitiya [From the Information Society to the Knowledge Society: Conceptualizing a New Paradigm of Civilizational Development]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*, (2), 236–244. (In Russian)

10 Orlov, M. I. (2011). Obshchestvo znaniy kak novaja paradigma civilizacionnogo razvitiya [The Knowledge Society as a New Paradigm of Civilizational Development] [Candidate of Philosophical Sciences dissertation, specialty 09.00.11—Social Philosophy]. (In Russian)

11 Jamanbalayeva, S., Burova, E., Sagikyzy, A., Zhanabayeva, D., & Adamidi, A. (2025). The paradigm of the digital society: Synthesis of technocratic and socio-humanitarian approaches. *Cogent Social Sciences*, 11(1), Article 2513460. <https://doi.org/10.1080/23311886.2025.2513460>

12 Izzetova, E. M., & Li, Y. V. (2023). The philosophical analysis of information and digital technologies as factors of transformation of social reality. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, 10(11), 206–210. <https://doi.org/10.18415/ijmmu.v10i11.5336>

13 Kastel's, M. (2000). Informacionnaja jepoha: Jekonomika, obshchestvo i kul'tura [The Information Age: Economy, Society and Culture] (B. Je. Verhopol'skij, D. A. Tishchenko, & A. N. Subochev, Trans.). GU VSHJe. (In Russian)

14 Berger, P., & Lukman, T. (1995). Social'noe konstruirovanie real'nosti: Traktat po sociologii znaniya [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge] (E. D. Rutkevich, Trans.). Medium. (In Russian)

15 Gillespie, T. (2014). The relevance of algorithms. In T. Gillespie, P. J. Boczkowski, & K. A. Foot (Eds.), *Media technologies: Essays on communication, materiality, and society* (pp. 167–194). MIT Press. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262525374.003.0009>

16 Espeland, W. N., & Sauder, M. (2007). Rankings and reactivity: How public measures recreate social worlds. *American Journal of Sociology*, 113(1), 1–40. <https://doi.org/10.1086/517897>

Вклад авторов

Кульжанова Г.Т. - постановка исследовательской проблемы, разработка концепции и методологии исследования, подготовка первоначального текста статьи и формулирование выводов. **Кульжанова Ж.Т.** - анализ научной литературы по проблематике об-

щества знания и цифровой трансформации, участие в интерпретации результатов и научное редактирование текста. **Пенионжек Е.В.** - социально-философский анализ трансформации человеческого бытия и конструирования социальной реальности, критический пересмотр содержания и участие в подготовке окончательной версии статьи.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Гулбарам Тимеркановна Кульжанова* профессор, доцент, кандидат философских наук, Костанайская академия МВД РК имени Шракбека Кабылбаева, Костанай, Казахстан, email: Gulbaram2012@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6639-6683
- Жулдизай Тимеркановна Кульжанова* директор института гуманитарных и педагогических наук, ассоциированный профессор, кандидат философских наук, Казахский агротехнический исследовательский университет имени С. Сейфуллина, Астана, Казахстан, email: zhuldizay_68@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-5454-8464
- Евгения Владимировна Пенионжек* заместитель начальника кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, доцент, кандидат философских наук, Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, email: penionzhhec@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0005-4723-9638
- Гулбарам Тимеркановна Кульжанова* профессор, доцент, философия ғылымдарының кандидаты, ҚР ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, Қостанай, Қазақстан, email: Gulbaram2012@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6639-6683
- Жулдизай Тимеркановна Кульжанова* гуманитарлық және педагогикалық ғылымдар институтының директоры, қауымдастырылған профессор, философия ғылымдарының кандидаты, С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана, Қазақстан, email: zhuldizay_68@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-5454-8464
- Евгения Владимировна Пенионжек* философия, психология және гуманитарлық пәндер кафедрасы бастығының орынбасары, доцент, философия ғылымдарының кандидаты, Ресей ІІМ Орал заң институты, Екатеринбург, Ресей, email: penionzhhec@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0005-4723-9638
- Gulbaram Kulzhanova* Professor, Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabylbayev, Kostanay, Kazakhstan, email: Gulbaram2012@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6639-6683
- Zhuldyzai Kulzhanova* Director of the Institute of Humanities and Pedagogical Sciences, Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan, email: zhuldizay_68@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-5454-8464
- Evgeniya Penionzhhek* Deputy Head of the Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russia, email: penionzhhec@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0005-4723-9638

